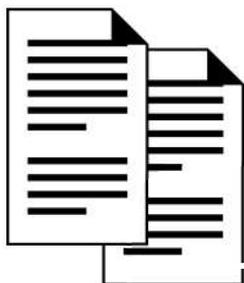

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В ТВОРЧЕСКОМ КОНКУРСЕ

«ЖУРНАЛИСТСКАЯ ВЕСНА – 2025»

НОМИНАЦИЯ «МАСТЕР ПОРТРЕТНОГО ЖАНРА»

Редакция газеты «Частный Интерес» (Чайковский городской округ) предлагает к рассмотрению жюри XXVIII краевого фестиваля региональной прессы Прикамья «Журналистская весна – 2025» публикации корреспондента Дарьи Николаевны Орловой.

Дарья Орлова работает в нашей редакции первый год. Она рассказывает читателям о земляках, их судьбах, об интересных коллективах, событиях Чайковского округа. Главное направление корреспондента – культура, искусство, экология. Материалы Дарьи Орловой вызывают широкий отклик у читателей газеты и интернет-аудитории.

На фестиваль «Журналистская весна – 2025» в номинации «Мастер портретного жанра» представляем следующие публикации Дарьи Орловой:

● **Мне радостно быть на тебя похожей!**
(«Частный Интерес» № 27 от 11.07.2024)

● **Моя собака-иноходец: из леса – в город**
(«Частный Интерес», № 30 от 01.08.2024)

● **Необыкновенная встреча**
(«Частный Интерес» № 19 от 16.05.2024)

«Частный Интерес» открывает рубрику «Это моя семья». Здесь, уважаемые читатели, вы можете поделиться своими рассказами о близких вам людях, о тех, кто живёт рядом с нами, в Чайковском и его окрестностях, кто смог сделать свою жизнь наполненной, интересной, живой, кем вы любуетесь или гордитесь, о ком вспоминаете тепло и часто, о ком хочется поведать другим

МНЕ РАДОСТНО БЫТЬ НА ТЕБЯ ПОХОЖЕЙ!

«Отчего гармонь поёт? Оттого, что кто-то любит гармониста» – поётся в одной известной песне. Пел и мне её мой дедушка Владимир Яковлевич Орлов – музыкант, поэт, композитор и художник, в прошлом – хоровой дирижёр, комбайнёр, механик на корабле... О том, сколько для меня в этом слове – дедушка, что привнёс он в мою жизнь, мне и хотелось бы поделиться с читателем

Нить поколений

«Дедушка!» – говорю я, и в памяти оживает детство – деревня, ягоды, песни и долгие-долгие истории деда, его стихи и картины, вальс «Амурские волны» на баяне и его взгляд – такой, через который, кажется, можно видеть и эти волны, и родной деду Хабаровск, и всю страну, которую довелось поведать ему – беспризорнику послевоенного времени. Меня всегда восхищали его стойкость, целеустремлённость, мягкость, разносторонность интересов и навыков. Казалось, нет такой области знаний, о которой он – окончивший шесть школьных классов – не мог бы что-нибудь рассказать, притом увлекательно, черпая примеры в своей обширной биографии.

Мой дедушка родился в городе Хабаровске в 1941 году. Он поразительно много помнит о раннем детстве, в том числе – расположение улиц, зданий, флота в родном городе, имена и даты. Помимо описаний манящего к себе Дальнего Востока я также очень любила истории о прадеде моего деда – Сергее Ермакове, которого называли просто – Ермак. Дед Ермак тоже пел под гармошку, был очень добрым, отзывчивым. Он был в плену во время войны с Японией (1904-1905 годов), но сохранил лучшие человеческие качества и прожил до 110 лет в добром здравии. Помню, как мы с моим дедом вместе размышляли о том, что нужно бы прожить именно такой срок: дед Ермак стал примером для нас обоих. Дедушка пересказывал мне истории прадеда так, словно сам был с ним, словно видел его жизнь.

После смерти матери мой дед оказался в детском доме в возрасте шести лет, навсегда потеряв связь с сестрой и братом и лишь в выходные бывая со своим прадедом. Отношение к детям в детдоме нельзя было назвать сколь-нибудь приемлемым, и потому дед часто сбегал оттуда. Не раз ночевал он в цыганском таборе, где получил свои первые навыки игры на семиструнной гитаре. Как трудно-

го ребёнка его вскоре отправили в саратовский детский дом с ещё более жёстким отношением, но и оттуда он сбегал не однажды. Помню, затаив дыхание, слушала я, как мальчик отправлялся в неизвестность, перемещаясь по крышам движущихся в сторону родины поездов, видя несчастные случаи и гибель таких же отчаянных, никому не нужных юных путешественников... «Хоть та земля теплой, а родина милей, милей, запомни, журавлёнок, это слово» – слушала я потом под аккомпанемент его баяна, и эти слова из уст деда становились особенно пронзительными. С той же остротой воспринимался и захватывающий своей эмоцией полонез Огинского («Прощание с Родиной») в исполнении деда, пережившего всё то, что выражал он музыкой.

Творчество жизни

Трудная ли жизнь сделала его собой или же врождённые качества помогли выстоять – нельзя сказать наверняка. Но стремление к творческой деятельности, к созиданию, к труду и передаче знаний – вот что мог бы отметить каждый, кто знает деда. Неторопливо писал он свои картины, и как же интересно было мне в детстве наблюдать постепенное оживление белого полотна: словно весна сменяет зиму, расцветает вскоре солнечным, цветущим летом. Именно так, не жалея красок и тонких кисточек, наслаждаясь процессом, пишет дедушка свои работы. Наверное, что-то подобное происходило незримо, тайно где-то внутри него, когда писал он музыку на стихи, свои и других чайковских поэтов. Наверное, так же создавались и сами стихи и неизданные ещё автобиографические рассказы. Можно ли привить человеку любовь к творчеству, искусству или же она передаётся каким-то случайным образом? Во всяком случае нам с дедом всегда было о чём поговорить. И помолчать. Например, глядя на звёзды, отыскивая Малую Медведицу и ту путеводную звезду, которую дед называет Спасской.

Музыкальные способности деда всегда вызвали моё тихое восхищение. Когда он брал инструмент, я вдруг оказывалась в его комнате, словно притянутая магнитом. Натруженные руки с травмированными пальцами всё же умели выводить удивительные сложные мелодии на гитаре и баяне. Игра струн и синхронная с ней игра мышц на руке приковывали мой взгляд, тогда как мой слух стремился уловить каждый звук, и всё же долго был не способен к запоминанию и узнаванию мелодий. Тем более удивительным казалось мне умение деда настраивать гитару на слух и играть мелодию, только что услышанную впервые. К слову, один из очень немногих запретов в нашем детстве – брать дедушкину гитару. Быть может, здесь корни моего почтения и тяги к музыкальным инструментам?..

Дедушка также учил меня резьбе по дереву, и не знаю, кто из нас больше радовался первым моим фигуркам животных. Сам же дед предпочитал резать практичные предметы. Он не шлифовал их до очень гладкой поверхности, но удивительными, тонкими орнаментами и формами украшал всякую ложку. Рамки своим картинам тоже всегда делал сам, всё так же тонко вырезая узор в древесине. Когда-то делал он и карнизы для штор: большие, невероятно красивые, украшенные причудливой резьбой, они и поныне висят дома у моей мамы, радуя глаз, согревая сердце.

Отдельным увлечением деда всегда была техника, и в частности, мотоцикл.

Старенький «Иж-Планета-5» разбирался и собирался им до последней гайки. Он и теперь на ходу, а сорок лет назад, наверно, был очень хорош. Мотоцикл с сильным и часто не первого уже нажима деда заводился и мчал нас по неровным, подбрасывающим лесным дорогам. Аккуратно объезжая крупные кочки, лужи, дед всё-таки и здесь стремился что-то рассказывать, чуть повернувшись к сидящему позади, что вызывало у нас большие опасения. Часто после одной поездки мотоцикл требовал некоторого внимания, и дед проводил день в гараже, не отвлекаясь, пока не закончит починку. Наконец, транспорт начинал рычать, как новенький, и вскоре мы снова могли отправиться в путь. И хотя мне всегда казались эти путешествия слишком рискованными, но что-то во мне было сильнее чувства опасности – то ли доверие к деду, то ли жажда приключений, а может, и всё вместе. Надо сказать, что ни разу не случилось в этих поездках аварий.

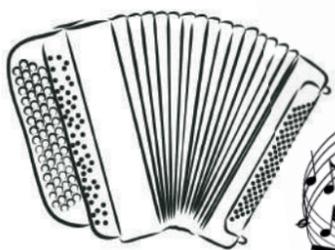
Объединила нас с дедом и любовь к деревьям. Выращиванием овощей на огороде всегда занималась бабушка, но сад – неоспоримое

поле деятельности деда. Яблони, посаженные им, были очень ухожены и плодородны до недавних пор, пока дед не лишился одной ноги. Трудно перенять дело ухода за садом, но мне бы очень хотелось сохранить дедушкины деревья. К тому же, однажды в разговоре оказалось, что он мечтал о том же, о чём несколько лет назад вдруг стала мечтать и я: взрастить яблоневый сад.

Пой, гармоника

Сейчас дедушка живёт в деревне Кемуль и продолжает заниматься творчеством. Он теперь довольно редко берёт в руки баян, но как преображается музыкант, уходя в песню! И как преображается мир, когда где-то звучат, раскрываясь, меха гармони и поют, раскрываясь, души! «Пой, гармоника, выгое назло...» – пой, мой дедушка, а я подпою, как сумею. Как отраднo мне носить фамилию деда, и вместе с тем снова задаюсь я вопросом: что же оставлю за ней, приписав своё имя?..

Дарья Орлова
Фото автора

В КНДР в 2025 году построят курортный комплекс «Вонсан-Кальма» для российских туристов. Он включает пляж длиной 5 км, десятки гостиниц и торговых центров, а также аквапарки, находится в 160 км от Пхеньяна. Комплекс будет открыт весной 2025 года, пообещал лидер КНДР Ким Чен Ын в ходе своего визита на восточное побережье страны.

С 2025 года в России вводится туристический налог в Суздале, Вологде, Белокурихе и Сортавале. Обсуждается он и на Алтае, в Астрахани, Карачаево-Черкессии, Дагестане, Ингушетии и Пскове. В качестве эксперимента сейчас действует курортный сбор в Крыму, в Санкт-Петербурге, в Сочи («Сириус»), в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях.

Начат приём заявок на первый грантовый конкурс 2025 года на проекты в сфере культуры, искусства и креативных творческих индустрий. Получить грант могут некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, муниципальные учреждения и предприятия. Итоги конкурса будут подведены 20 декабря 2024 года, а реализовать проекты необходимо до 30 июня 2026 года.

Олег Кирьянов, russianroutes.ru, фондкультурныхинициатив.рф

«Частный Интерес» открывает новую рубрику «Наши любимые питомцы». Сегодня мы расскажем о трогательной истории дружбы одной рыжей собаки и её хозяйки. У всех нас есть рядом любимые питомцы или были когда-то в далёком детстве, на работе или у соседей и знакомых. Предлагаем рассказать о четвероногих друзьях и необычных историях, связанных с ними, на страницах нашей газеты

Наши любимые питомцы

МОЯ СОБАКА-ИНОХОДЕЦ: ИЗ ЛЕСА — В ГОРОД

Когда человек заводит собаку – даже если не в первый раз – можно с уверенностью сказать, что его жизнь теперь не будет прежней. Принятым однажды решением он открывает дверь в удивительный мир особенной, межвидовой дружбы. И каждая такая дружба – как и каждая собака и каждый человек – уникальна

В дачном домике

Три года назад и в моей жизни словно открылась – широко и бесповоротно – подобная дверь, и в один майский день передо мной оказалась ослабевшая рыжая собака. Не будет здесь лишним сказать, что тот период был и для меня совсем непростой: недавнее отчисление из университета и потерянности объясняли моё желание отдыха и уединения в снимаемом тогда дачном домике на окраине родного города. Глядя во двор этого давно запущенного домика, я не могла отделаться только от одной мысли: здесь явно не хватает собаки. Но заводить собаку в том неопределённом состоянии казалось мне невыносимо, безответственно к себе, к людям и к животному. Передержка до конца лета – вот что только и можно было себе позволить, вот что было достаточно необременительно, но при этом давало и новый смысл, и возможность заботы, и ощущение душевного тепла, которое так щедро и безусловно дарят нам животные.

Бездомных, пристраиваемых неравнодушными жителями собак пугающе много. Но при просмотре объявлений одно из них совершенно лишило меня покоя. Перед моим мысленным взором уже неотступно стояла худая до выпирающих костей собака, сжимавшая в пасти кусок белого хлеба, где-то за городом, где редко проедет, а ещё реже остановится случайный водитель. Помню и эту фотографию, и пост в интернете как сейчас. Одна мысль – «а если никто не откликнется и она погибнет от голода?» – болью, безысходностью и словно виной отзывалась во мне... На другой день, пошатываясь от

слабости, собака не сразу вышла из машины волонтера, но сразу последовала за мной и легла во дворе. Выживали совместными усилиями, и соседи по дачному массиву то и дело приносили новому постояльцу еды. Вспоминая это время, хочется снова поблагодарить всех причастных, и особенно – волонтерскую группу «Мы вместе», без чьей деятельности у меня могло бы и не быть такой собаки.

Крепа, или иначе Крепыш, – вот, казалось мне, весьма подходящее имя зверю, которому жизненно необходимо окрепнуть. Имя предполагалось дать только на передержке, до пристройства и встречи с новым хозяином. Кто бы мог тогда подумать, что встреча уже состоялась, и хозяйка собаки – перед ней.

Начало дружбы и обещание

Лето шло, а дружба с рыжей собакой становилась всё крепче. В моё свободное время мы действительно были неразлучны, и всё же мне казалось удивительным возникшее вскоре какое-то особое взаимопонимание, хотя собаки были у меня и прежде. Чем ближе подходила осень, тем более тревожно становилось мне за судьбу Крепы. К концу августа жить в неотопляемом домике было всё труднее, взять же в город рыжего друга не представлялось тогда возможным. В то же время я понимала, что мне нужно очень хорошо знать человека, который захочет стать новым хозяином собаки (улыбаясь, понимаю, что этого человека я знала как никого другого). Однажды, в минуту обострённой тревоги за неё, я даже пообещала Крепе, что раз её судьба теперь зависит

от меня, то пристройство будет очень тщательным, и что она может не беспокоиться за незнакомых людей в своей жизни. Конечно, это обещание относилось более к себе, чем к собаке.

Иногда состояние безысходности – всего лишь начало чего-то нового. Так, окончательно осознав, что Крепа вот уже более трёх месяцев – собака хозяйская и вполне счастливая, я твёрдо решила устроить свою жизнь так, чтобы в ней в ближайшие десять, а лучше все пятнадцать лет всегда было место для этой собаки. И это оказалось более чем возможно.

Переезд

Уединённая жизнь в дачном домике создавала иллюзию беспрепятственности. Переезд же в город подсветил многие трудности и зоны роста. Жизнь в городе как в искусственной среде, насыщенной стимулами, бывает весьма сложна даже для людей. Собака же, с неясным, но явно не городским и не радужным прошлым, была совершенно не готова к этому. Страх громких звуков, больших машин, мотоциклов, лифтов, некоторых людей, страх, переходящий в агрессию самозащиты, – лишь неполный

перечень возникших перед нами задач.

Самым сложным оказалось справиться с возникшей вдруг агрессией на других собак. Долгое, кропотливое и беспристрастное наблюдение пришлось провести мне, чтобы понять, что агрессия явилась лишь следствием сильных болей в спине, обострённых не только стрессом, но и увеличившимися нагрузками. Эта грустная особенность определила и то, что Крепа часто передвигается не совсем обычным аллюром – иноходью.

Три года спустя

Сейчас, видя Крепу, прохожие нередко отмечают её воспитанность. Меня это немало удивляет, ведь никогда не стремилась я сделать её воспитанной, тем более что в это слово каждый вкладывает своё понимание, и я не знаю, что следует подразумевать под ним. К тому же я хорошо понимаю, над чем ещё стоит поработать.

Моим стремлением с самого начала было понять друга и помочь в сложных ситуациях, научить более приемлемому поведению. Что испытывает собака – лающая, бросающаяся, неконтролирующая себя? Как помочь ей чувствовать

себя в безопасности в незнакомом ей человеческом мире? Вот что волновало и волнует меня. И поистине впечатляют та внимательность к нам, то стремление понять и услышать нас, что заложены в собаках. Они чутко воспринимают каждый наш жест, сами учатся понимать наши интонации и язык, и разве не было бы наиболее честно и справедливо и нам учиться слышать их, изучать их язык и неустанно стремиться договариваться?

Что ж, три года спустя могу сказать, что отчасти мне стало это удаваться. Собака, которую понимают, чьи потребности замечают, становится по-настоящему замечательной. Мне бы очень хотелось, чтобы замечательного в этом мире было больше, а распространённые как в кинологической среде, так и в области человеческих отношений подавление и наказания сменялись глубоким взаимопониманием, сколь бы ни были различны наш язык общения, наши потребности и мироощущение. И оглядываясь на этот путь, мне хотелось бы поддержать тех, кому сейчас трудно: возможно, это лишь начало чего-то нового.

Дарья Орлова
Фото Лианы Шаляпиной

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВСТРЕЧА

В Чайковском побывала правнучатая племянница великого русского композитора, в честь которого назван наш город, Наталья Владимировна Бурмейстер-Чайковская

Пианистка и заслуженная артистка Российской Федерации Наталья Владимировна Бурмейстер-Чайковская посетила наш город 8 мая, и кажется символическим, что этот день пришёлся как раз между днём рождения Петра Ильича Чайковского и днём Победы. Её радушно приняли сотрудники Чайковского историко-художественного музея и радостно встретили жители города, для которых всё, что связано с жизнью и творчеством композитора, особо значимо и всегда чтимо.

Наталья Владимировна – правнучка Андрея Петровича Чайковского, двоюродного брата Петра Ильича Чайковского. Бабушка её, Наталья Андреевна Чайковская, когда-то вышла замуж за военного Бурмейстера, тем самым объединив две известнейшие в последующем фамилии. Являясь потомком двух великих людей, Наталья Владимировна и сама удивительно талантливая человек с непростой судьбой военного и послевоенного времени, сохранившая в возрасте 90 лет свою активность, живой интерес к окружающему и прекрасную, в том числе музыкальную, память.

В семье балетмейстера

Наталья Владимировна рассказала о своём отце – гениальном балетмейстере Владимире Павловиче Бурмейстере. Он работал в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко и на протяжении многих лет возглавлял балет театра. Владимир Павлович в 1953 году создал свою версию знаменитого балета «Лебединое озеро», где постарался восстановить партитуру П. И. Чайковского, максимально приблизив свою постановку к замыслу автора. Сейчас зрители в основном знают «Лебединое озеро» других постановок, но имевшая большой успех постановка В. П. Бурмейстера не только шла на протяжении многих лет в музыкальном театре, но и до сих пор идёт в таких городах, как, например, Москва, Париж и Токио, давая возможность услышать не использовавшуюся прежде балетмейстерами совершенно прекрасную музыку П. И. Чайковского.

Отец Натальи Владимировны «был безумно музыкальный, и это сделало его карьеру, ведь без музыки балета нет». Наталья Владимировна подчёркивает, что музыка – это первое, на чём держится любой балетный спектакль. Очень точной показалась мне мысль о том, что «нужно танцевать не под музыку, а музыку», и именно Владимир Павлович привёл к этой идее балет в своё время. Большой путь нужно было пройти, чтобы понять это, ведь прежде музыка балета воспринималась скорее как дополнение к спектаклю.

Во время войны

Семья Бурмейстеров жила в Москве, у Красных ворот. Начало же Великой Отечественной войны застало их во время пребывания на даче. «Я чувствовала

ужас, который исходил от взрослых. Каждый час передавали, что немцы шли со страшной силой», – делилась своими чувствами Наталья Владимировна.

Вскоре началась эвакуация, и Наталья Владимировна, её бабушка и дедушка были поселены под Пензой, в деревне Арбеково. Трудный путь составил неделю, так как дороги тогда были перекрыты военными поездами. Волки сопровождали эвакуированных, мигая огоньками глаз в темноте ночи. Приехав, жили в теплушках, были там только женщины, дети и старики. Дедушке было уже семьдесят лет, но именно он снабжал едой и водой обитателей теплушки. Там, в Арбеково, делится Наталья Владимировна, у неё появилась первая «профессия» – пастух, которой она зарабатывала тогда свои первые трудовые.

Театру, где работали родители будущей пианистки (мама была балериной), было приказано оставаться в Москве для обслуживания военных частей, а в 1943 году эвакуированные также смогли вернуться в город. В то время в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко Владимиром Павловичем Бурмейстером неоднократно ставился его первый опус – балет «Штраусиана» на музыку И. Штрауса. Солдаты, рассказывает Наталья Владимировна, хохотали от души на этом весёлом представлении, и им это было необходимо в военное время. Так театр поддерживал людей в тяжёлую для всей страны эпоху.

После возвращения из эвакуации топить в домах было нечем, и с наступлением зимы семья переехала в общежитие в музыкальном театре, и жили они на чердаке. Об этом периоде Наталья Владимировна подробно рассказывает в своих книгах – «Гот самый Бурмейстер» и «Дневники балетмейстера», на встрече же вспоминает, что за это время ей удалось выучить весь репертуар театра наизусть.

«Прийти к музыке удалось только сейчас»

Обучаться музыке Наталья Владимировна начала, как она говорит, довольно поздно – в 1943 году, в свои 9 лет, по решению бабушки, желавшей поддержать фамилию и принадлежность роду композитора. Но по-настоящему прийти к музыке ей удалось только сейчас. Возникла и потребность делиться с людьми своими знаниями, которые переполняют её. Тогда же, после школы, свой музыкальный путь она продолжила под руководством профессора Генриха Густавовича Нейгауза. «Это был музыкант, поцелованный Богом, гениальнейший педагог», – говорит Наталья Владимировна. В начале 40-х годов он был арестован, пальцы его были испорчены в тюрьме, но благодаря стараниям своих учеников, среди которых тогда был и С. Рихтер, Нейгауз вернулся к преподаванию. Наталья Владимировна с радостью вспоминает период своей учёбы, когда жила

в окружении крупных музыкантов и артистов своего времени. «Я без конца бегала на концерты», – вспоминает она.

Однажды, ещё в детстве, поехав в Сочи с гастролировавшим театром отца, Наталья Владимировна имела счастье слушать шестую симфонию П. И. Чайковского под дирижированием К. П. Кондрашина.

«То ли Кондрашин так гениально дирижировал, то ли я уже была готова внутренне, но это был взрыв эмоций, вдруг открылась глубина, трагизм этой музыки, безумный, отчаянный. Я сидела на лавочке и рыдала – рассказывает она. – Пришла домой позже, чем нужно. Я была другим человеком». После этого Наталья Владимировна бегала только на шестую симфонию, а вместе с ней слышала и другие произведения, которые постепенно открывались для неё. На нашей встрече она обратилась к самым молодым своим слушателям, наставляя их непременно ходить на концерты классической музыки и заверив, что постепенно им откроется такое наслаждение, какое может дать только музыка, живопись и поэзия. Нельзя не согласиться с нею, и мне очень хочется, чтобы подрастающее поколение последовало словам Натальи Владимировны и постигло эту глубину музыки насколько можно раньше.

После учёбы по распределению института Наталья Владимировна приехала в город Павловский Посад преподавать в школе. Работать ей очень нравилось, но были невыносимо тяжёлые условия: в любой холод нужно было по два часа добираться в одну сторону, брюк не было, только капроновые чулки. Вбежав в школу, сразу бросалась к батарее, с юмором теперь вспоминает она о тех временах. Большие года не выдержала. «Директор был очень хороший человек», – говорит Наталья Владимировна, – и отпустил».

Концерты на линии фронта

После этого работала в Центральном доме Советской армии, где формировались эстрадные бригады для обслуживания войск. Первая поездка состоялась на Новую землю и на Землю Франца Иосифа. «Нам дали самолёт и лёгкое чешское пианино, лётчики выделали шапку-ушанку, автомат, унты надели поверх своей обуви», – с улыбкой вспоминает Наталья Владимировна. Север, по её словам, «взял на крючок», оказался потрясающим краем, и шесть лет она проработала в Доме Советской армии.

Потом был Москонцерт, где Наталья Владимировна была базовым концертмейстером вокального отдела. Вместе с Москонцертом, проработав там около 50 лет, объездила весь Ближний Восток: Сирию, Иран, Ирак, Афганистан. Наталья Владимировна до сих пор, в свои 90 лет, очень любит путешествовать, и с воодушевлением рассказывает о своих поездках.

коллаж Полины Ошмариной

Звучала музыка в музее

На протяжении встречи Наталья Владимировна великолепно играла на рояле. Она исполняла музыку на память, поражая нас не только величием выбранных произведений, но и своим мастерством, сосредоточенностью и погружённостью в исполняемую музыку. В этот день для нас звучал sentimentalный вальс П. И. Чайковского, вобравший в себя счастливейшие воспоминания гения и, видимо, оттого вызывающий в памяти личные моменты счастья каждого слушателя. Звучала первая прелюдия из фантастических пьес С. В. Рахманинова, которая является для Натальи Владимировны некой связью времён: Рахманинов часто играл её на концертах в годы Первой мировой войны. На три колокольных звона обратила наше внимание пианистка: проходя через всю прелюдию, сначала глубокие и долгие, в конце они будто являют собою набат. Каждый сидящий в зале в эти минуты мог испытывать что-то своё, личное, наполняясь широтой и многогранностью звучания, но долгие аплодисменты зала ясно говорили о неоспоримой глубине пережитых нами чувств. Меня особенно впечатлило именно исполнение прелюдии С. В. Рахманинова, всё для меня будто замерло в эти минуты, всё исчезло, кроме музыки и пианистки, и совершенно естественным кажется тот факт, что самого автора всегда просили непременно сыграть это произведение на концертах.

С чувством большого уважения вспоминает она посещение Мамаева кургана. Земля его уже состоит из тел, а в самом комплексе звучит музыка Шумана. «Меня это потрясло», – делится с нами Наталья Владимировна. Музыка немецкого композитора играет в залах мемориала, посвящённого победе советского народа над Германией. Это действительно поражает, но вместе с Натальей Владимировной восхищаемся мы той глубине восприятия и непредвзятости к произведениям искусства, с которой, должно быть, был сделан этот выбор. Музыка приходит из космоса, рассказывает Наталья Владимировна, и хочется согласиться с нею и с создателями памятника «Мамаев курган» в том, что национальные конфликты не могут умалять искусства и влиять на его восприятие. Проникновенная мелодия «Грёз» из «Детских сцен» Р. Шумана, которую нам тоже удалось послушать на встрече, и теперь звучит в Зале славы Мамаева кургана.

«Если вырастут потребители, страны не будет»

«Какими качествами следует обладать подрастающему поколению, чтобы быть успешными, и в то же время любить свою родину и искусство?» – спрашивали слушатели у Натальи Владимировны Бурмейстер-Чайковской. «Первое, что нужно делать родителям», – отвечала она, – это учить детей работать, всё время что-то делать. Если вырастут потребители, страны не будет». Она и сама никогда не позволяет себе лениться. Кроме того, чтобы ни произошло, никогда не стоит говорить ничего плохого о своём доме, поддерживает Наталья Владимировна мысль П. И. Чайковского в его возмущении теми, кто «... с каким-то сладострастием ругает всё русское и могут ... прожить всю жизнь за границей на том основании, что в России удобства и комфорта меньше».

Также в этот день прозвучала музыка Шумана, норвежский танец, вальс П. И. Чайковского «Ната». Слушатели отметили виртуозность и проникновенность игры, не раз восклицали «браво!» и горячо аплодировали пианистке. Хотелось, чтобы музыка не прерывалась, а истории Натальи Владимировны, так легко уносящие нас в прошлое, рассказывались снова и снова... Казалось, будто П. И. Чайковский и сам незримо присутствовал в зале, наполняя его своей нежностью и теплотой.

Хочется поблагодарить Наталью Владимировну и организаторов этой встречи за такой творческий подарок чайковцам. С нетерпением будем ждать новой встречи, ведь Наталья Владимировна удивительный рассказчик, не только хранящий в памяти события прошедших лет и историю рода Чайковских, но и умеющий словами и музыкой перенести слушателя в другие времена и состояния.